
Это был первый день после каникул.

Несмотря на наши мимолётные надежды, Фол не вернулась в школу. Алисия, услышав об этом в зале заседаний Студенческого совета после школы, сказала, что хочет нанести визит Фол. Однако в этот момент не только принц Альфорт уже знал, что Фол принадлежит к королевской семье, но и леди София. Они не могли просто так небрежно сказать: «Пойдём к ней!». Поэтому они оба ответили на просьбу Алисии молчанием.

— Да что с вами такое? Член Студенческого совета заболел!

— Я это знаю. Однако Фол...

Слова леди Софии прозвучали уклончиво. По правде говоря, она, вероятно, действительно хотела навестить её. Почувствовав это, принц Альфорт громко заявил:

— Пойдём!

— Вы знаете, где живёт Фол, принц Альфорт?

Алисия, которой не хватало информации, была озадачена.

Потом принц Альфорт сказал, что приготовит карету и отвезёт нас туда. И поскольку карета должна была въехать в королевский замок...

Было логично, что Алисия, с осознанием ситуации, повысила голос совсем не по-женски.

Нас провели в приёмную королевского замка.

Принц Альфорт договаривался о личной встрече с Фол, поэтому мы все ждали разрешения. Однако, похоже, Алисия всё ещё не оправилась от шока.

— И как долго ты собираешься удивляться?

— Я... я имею в виду, она же из королевской семьи! Я никогда не общалась так фамильярно с членами королевской семьи... Разве меня не будут ругать за оскорбление королевской семьи, раз уж я называла её по имени?

Оглядываясь на свои прошлые поступки и слова, Алисия чувствовала тревогу. Однако я подумал, не забыла ли она, что её партнёром по практике на скрипке был принц Альфорт? Хотя, даже если бы ей сказали, что она фамильярничала с королевскими особами, я чувствовал, что это было бы бесполезно.

— Вам не о чём беспокоиться. Она не из тех, кто может рассердиться из-за чего-то подобного. Она скрывала свой социальный статус, потому что хотела познакомиться со всеми как одна из ваших старшеклассниц, а не как член королевской семьи.

— ...Это... правда? Подождите, это значит, что ты уже знал, Сирил?

Поскольку я был не в том положении, чтобы говорить об этом должным образом, я просто кивнул в знак согласия. В ответ Алисия проворчала:

— Так ты знал и всё-таки позволил мне называть её Фол... ты такой жестокий, Сирил...

— Как и ожидалось, люди заметят пятнышко в чьём-то глазу, но не заметят бревно, которое находится в их собственном.

Позже мы получили разрешение посетить Фол. Однако нас попросили разделить на более мелкие группы, так что леди София и я оказались первыми, кто отправился навестить её. А те, кто пришёл за нами в приёмную, были не кто иной, как Люк и Хлоя.

— ...Понятно. Итак, человек, на которого вы работаете...

— Да. Мы с Хлоей служим Её Высочеству Фолсинии.

С этой информацией я смог собрать воедино множество деталей, таких как личность и намерения женщины, которая была наставницей Фол. Гипотеза, которую я построил, только что приобрела немного больше доверия. Однако я ещё не знал, верна эта гипотеза или нет. Поэтому, чтобы убедиться в этом, я позволил отвести себя в комнату Фол вместе с леди Софией.

Нас провели в спальню Фол. На самом деле в комнате не было ничего, что указывало бы на то, что здесь живёт девочка-подросток королевской крови. Её дневник, который она всегда энергично строчила ручкой, был единственной вещью, выстроенной на полке, как бы доказывая, что она жива.

Посреди этой комнаты Фол лежала на кровати принцессы, приподняв верхнюю часть тела.

— София. И Сирил тоже. Вы проделали весь этот путь только для того, чтобы навестить меня.

Леди София приветствовала её совсем не так, как подобает леди. Однако было понятно, что леди Софии будет трудно подобрать правильные слова. Светлые волосы Фол выглядели немного тусклыми, и её лицо тоже было бледным. С первого взгляда можно было заметить её жалкое состояние.

— Прошу прощения, что побеспокоила вас вчера.

— Пожалуйста, не извиняйся. Ты не сделала ничего плохого, Фол.

— Ты всё ещё зовёшь меня Фол.

В атмосфере чувствовалась лёгкая грусть, но, кроме этого, на лице Фол было счастливое выражение. На лице девушки появилась такая улыбка, что любой мог бы сказать, что её грудь разрывается от счастья.

— Прошу прощения, что вовлекла вас в это, — пробормотала она.

— ...Почему, почему ты так говоришь?

— Ты ведь уже должна знать, верно? У меня осталось не так уж много времени. И всё же я

стала близкой подругой со всеми вами, хотя и знала, что когда-нибудь причиню вам большую печаль.

— Что ты такое говоришь?! Даже если однажды нас постигнет печальная разлука, я не жалею, что подружилась с тобой, Фол!

— ...Ты не... сожалеешь об этом?

Глаза Фол расширились от удивления.

— Я не пожалею об этом. Даже если бы я могла вернуться в тот день, я всё равно предпочла бы подружиться с тобой, Фол.

— ...Спасибо. Я не ожидала, что ты скажешь что-то подобное.

Фол смущённо рассмеялась. Потом, мало-помалу, она начала рассказывать о своём теперешнем состоянии. Это мало чем отличалось от того, что мы слышали от её горничной. Она сказала нам, что не знает, проживёт ли она больше полугода.

Я попытался выяснить название болезни, но, как и ожидалось, она не сказала мне. Она просто сказала, что это не заставляет её вечно оставаться прикованной к постели. Время от времени её состояние ухудшалось, но как только оно улучшалось, она могла вернуться к нормальной жизни.

— У меня к вам просьба. Разве мы не можем исполнить пьесу так, как планировали?

— ...Исполнить пьесу? Не будет ли это вредно для твоего организма?

— Может быть. Тем не менее, я хочу оставить что-то после себя, чтобы доказать, что я была жива.

Столкнувшись с пылким желанием Фол, леди София схватила за собственное сердце.

— Сначала я думала, что буду довольна, если оставлю только свой дневник. Но когда я услышала ваше радостное музыкальное выступление, я подумала, что не просто хочу оставить что-то подобное позади. Я хотела сделать что-то, что оставило бы след в чьём-то сердце.

Вот почему она передумала и позволила леди Софии стать членом Студенческого совета.

— Я хочу задержаться в чьём-нибудь сердце. Я не хочу, чтобы меня забыли. Это было последнее средство сопротивления для девушки, которая знала, что ей не избежать смерти. Мне стало больно в груди, когда я услышал её печальный крик: «Я не хочу умирать!»

Леди София перевела взгляд на меня. Я почувствовал, что она интересуется моим мнением, поэтому я ответил кивком. Получив моё одобрение, леди София снова перевела взгляд на Фол.

— Я понимаю. Давай сыграем пьесу, как мы и планировали.

— ...Это будет нормально?

Голубые глаза Фол были широко открыты.

— Может, мы и знали друг друга совсем недолго, но ты относилась ко мне очень хорошо, Фол.

У меня нет причин отказываться от твоего желания.

— Я так рада. Хлоя и Люк хотели, чтобы я прекратила это, говоря, что это вредно для моего тела.

Не было ни одного слуги, который не беспокоился бы о здоровье своего господина. Однако, когда служишь кому-то, естественно, бывают моменты, когда желания хозяина идут вразрез с добрыми намерениями слуги. Тем не менее я считал, что если их хозяин желает этого всем сердцем, то долг слуги – исполнить это желание.

Именно по этой причине ни Хлоя, ни Люк не пытались помешать нам приехать.

Как слуги, они должны быть поглощены сомнениями относительно того, поняла ли Фол их намерения или нет.

...Нет, я был уверен, что она понимает, о чём думают Хлоя и Люк. В конце концов, она была очень похожа на леди Софию.

Если она хотела оставить воспоминания о себе, даже когда полностью понимала ситуацию, другие ничего не могли ничем помочь.

Размышляя в этом направлении, я сделал шаг назад и стал наблюдать за беседой леди Софии и Фол.

Таким образом, было решено, что пьеса Студенческого совета будет проходить по расписанию.

Поскольку долгое посещение было бы пагубно для тела Фол, разговор подошёл к концу. Однако, когда мы уже собирались уходить, она обратилась ко мне:

— Сирил, моя наставница интересуется тобой. У тебя есть... идеи, почему?

Эти слова были неожиданными, но не полностью. Я немного занервничал, потому что присутствовала миледи, но Фол держала свою фразу двусмысленной. Казалось, она была внимательна к моей ситуации.

Тем не менее...

— Прежде чем я отвечу, позвольте задать вам два вопроса. Кто это за наставница для вас?

— Для меня? Я бы сказала... что она для меня то же, что ты для леди Софии.

Рассуждая объективно, она, вероятно, имела в виду, что этот человек был слугой, которому она могла доверять. Впрочем, мне самому неприятно об этом говорить, но если это всё, что она имела в виду, то нет никакой необходимости сравнивать её с тем, как леди София видит меня.

Возможно, она знала о чувствах леди Софии. Но поскольку наставницей Фол была женщина, её слова, вероятно, не имели такого значения.

Поскольку это было так, мне нужно было рассмотреть, какие ещё нюансы могут быть помимо этого.

Например – связь между перерождённой и её ученицей. Наставница Фол была перерождённой,

и она подозревала, что и я тоже. Вероятность того, что Фол узнает об этом, была высока.

Однако...

— Тогда мой второй вопрос. Вы знаете, каковы намерения вашей наставницы?

— Я чувствую, что она интересуется тобой, потому что ты похож на неё.

— ...Понятно.

Тогда это означало, что мы оба были перерождёнными. Однако Фол сформулировала это как предположение. Основной смысл заключался в том, что она не знала, почему её наставница искала других перерождённых.

У меня было несколько идей о том, почему эта наставница не объяснила свои причины Фол. И поскольку они доверяли друг другу, я смог ещё больше сузить круг этих причин.

Сначала я не думал, что это реально. Однако, вспоминая слова леди Софии, сказанные после их танца, во время вступительного экзамена, и то, что только что сказала Фол, я мог видеть её истинный облик.

Поэтому...

— Вы позволите мне поговорить с вашей наставницей?

Я хотел этим сказать, что мне тоже интересно узнать о ней.

— ...Ты хочешь сказать, что собираешься удовлетворить её любопытство?

— Я не уверен. Я не узнаю, пока не услышу, что она скажет. Вполне возможно, что я не буду ей полезен. Тем не менее, я думаю, что хочу попытаться поговорить с ней. Пожалуйста, не могли бы вы сказать ей это?

Если моя гипотеза верна, этого должно быть более чем достаточно, чтобы прояснить мои намерения.

И всё же...

— Я понимаю. Тогда я договорюсь, чтобы ты поговорил с ней после школьного фестиваля, — сказала Фол, вероятно, не понимая всех фактов.

Я небрежно сказал ей, что лучше всего встретиться с её наставницей как можно скорее, но она, похоже, пообещала Фол, что сможет сделать всё, что захочет, до школьного фестиваля.

До праздника оставалось около двух недель. Естественно, «она» понимала, что времени осталось совсем немного. Более того, если она также решила, что это нормально встретиться через две недели, то она, вероятно, разработала план, как сделать это вовремя до этого.

В то время как это заставляло меня немного беспокоиться о том, чтобы оставить решение кому-то другому... Я также чувствовал, что всё получится. Надо мной могли бы посмеяться, если бы я рассказал о своих рассуждениях, но я всё же осмелился сказать, что они справедливы. Поэтому я принял предложение Фол и пообещал встретиться с «ней» в последний день школьного фестиваля.

В ту ночь меня вызвал мастер Грейв. Человек, ожидавший в кабинете, выглядел несколько измученным. Для такого человека, как я, объём ответственности, которую он должен нести как глава семьи маркиза, был невообразим.

— Сирил, я хочу поговорить с тобой о нескольких вещах. Во-первых, я хочу поговорить о пьесе.

Естественно, я сказал мастеру Грейву, что леди София играет в пьесе. Я думал, что, будучи любящим отцом, он оставит своё расписание открытым, чтобы, возможно, каким-то образом присутствовать на спектакле, и именно поэтому у него было дело ко мне. Но я ошибался.

— Неофициальная просьба поступила от короля. Он хочет, чтобы пьеса имела успех, несмотря ни на что.

Похоже, горячее желание Фол достигло ушей короля, и он прислал письмо с просьбой позаботиться о его племяннице. Это выглядело как простая светская беседа, но содержание всё ещё было просьбой короля. Мы оказались в положении, когда провал, не говоря уже об отказе, был недопустим. Тем не менее, поскольку сама леди София была в восторге от пьесы, у меня был только один способ ответить.

— Пожалуйста, предоставьте это мне. Несмотря ни на что, я добьюсь успеха.

— Да, предоставив это тебе, я чувствую себя спокойнее... вот что я хотел бы сказать. Однако вместо этого я дам тебе один совет. Не слишком увлекайся игрой и некоторое время води себя благоразумно.

Я не сразу смог кивнуть в знак согласия. Главная причина заключалась в том, что я не мог понять, почему он сказал мне такое. Я быстро обдумал эту мысль.

— Вы хотите сказать, чтобы я не участвовал в спектакле?

Я только собирался быть рассказчиком. Однако главными звёздами спектакля были члены королевской семьи и дочь маркиза. Можно сказать, что просто принять в нём участие было бы необыкновенной честью.

— Нет, я не советую тебе заходить так далеко. Этот совет для твоего же блага. Поскольку твоя работа очень эффективна, королевская семья положила на тебя глаз. Ты, наверное, понимаешь, что я имею в виду?

— ...Да. Из-за того, что я был временным наставником принца Альфорта.

Хотя я получил разрешение от королевы, объективно говоря, это было всё ещё довольно важно. Дворецкий из другого аристократического дома, не говоря уже о ребёнке, высокомерно обращался с членом королевской семьи. Не было бы ничего странного, если бы люди смотрели на него свысока.

— ...Нет, это, вероятно, выходит за рамки этого.

— Конечно, у меня есть несколько домыслов... Вы хотите сказать, что это стало проблемой?

Мне показалось, что мы обсуждаем дерзкое поведение дворецкого из дома маркиза. Однако мастер Грейв тут же опроверг эту идею.

— Ты удостоен благодарности королевской семьи. В этом-то и проблема. Теперь королевская семья полностью положила на тебя глаз.

— ...Я понимаю.

Итак, мы говорили о том, что меня завербуют. Если бы меня завербовала королевская семья, я не смог бы оставаться рядом с леди Софией. Если бы я не хотел, чтобы это случилось, я не стал бы выделяться больше, чем до сих пор. Кроме того, тот факт, что он рассказал мне об этом, определённо означал, что он отклонил просьбу королевской семьи ради меня. Поэтому я склонил голову в знак благодарности за его совет.

...Однако, в дополнение к тому, что обучение принца Альфорта уже было делом решённым, обучение его было также ради леди Софии. Когда я думал об этом, я не мог отказаться. Для того чтобы пьеса имела успех, как того требовала королевская семья, принцу Альфорту нужно было ещё больше совершенствоваться.

Похоже, я попал в довольно опасное положение.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1349628>